

Марксизм Хосе Карлоса Мариатеги Marxism of José Carlos Mariátegui

Юрий Мартинс-Фонтес Л.

Доктор экономической истории,
координатор группы Núcleo Práxis-USP,
Университет Сан-Паулу, Бразилия

Yuri Martins-Fontes L.— PhD in Economic History,
the Núcleo Práxis at the University of São Paulo.
<https://orcid.org/0000-0003-0895-8961> mail: yurimfl@usp.br

Аннотация: Хосе Карлос Мариатеги – перуанский писатель, журналист, редактор, социолог, философ и коммунистический лидер, он был пионером американского марксизма, поставившим в центр марксистских дебатов такие вопросы, как коммунистическая организация уклада индейских (коренных) народов Америки и необходимое соотношение между реалистическими и романтическими (утопическими) элементами в революционном строительстве. Его тяга к марксизму родилась из поиска объяснения исторических процессов долгого времени в Перу, а также под влиянием происходивших революционных процессов, которые диалектически связало бы местные традиции и особенности с современной наукой и философией. Мариатеги посвятил себя изучению автохтонной андской цивилизации, разрушенной и подавленной колонизацией, и размышлениям о возможностях разрыва с этой внешней по отношению к коренной культуре и обществу структурой. Его политическая практика отличалась вниманием к индейской культуре, к индеанизму, которые он воспринимал как революционный элемент, порождавший ту атмосферу, которая была возникла во всем мире благодаря русской революцией, которая в среде, системе политического и экзистенциального отчуждения, присутщего

капитализму, сумела пробудить те силы, которые устремились к созданию нового человека, нового общества. В статье предлагается очерк жизни и теоретический вклад Мариатеги в марксистскую науку, что стало своего рода первым проявлением «латиноамериканизированного» марксизма.

Ключевые слова: марксизм, коренные народы, диалектика, праксис, романтизм-реализм, Перу.

Abstract: José Carlos Mariátegui was a Peruvian writer, journalist, editor, sociologist, philosopher and communist leader, who was a pioneer of American Marxism, who placed at the center of Marxist debates such issues as the communist organization of the Indian (indigenous) peoples of America and the necessary balance between realistic and romantic (utopian) elements in revolutionary construction. His affinity for Marxism was born out of the search for an explanation of the historical processes that had long existed in Peru, as well as under the influence of the revolutionary processes that were taking place, which would dialectically link local traditions and particularities with modern science and philosophy. Mariátegui devoted himself to the study of the autochthonous Andean civilization, destroyed and suppressed by colonization, and to thinking about the possibilities of breaking with this structure external to indigenous culture and society. His political practice was distinguished by his attention to Indian culture, to Indianism, which he perceived as a revolutionary element that gave rise to the atmosphere that had arisen throughout the world thanks to the Russian Revolution, which, in the environment, the system of political and existential alienation inherent in capitalism, was able to awaken those forces that strove to create a new man, a new society. The article offers an essay on Mariátegui's life and theoretical contribution to Marxist science, which was a kind of first manifestation of "Latino-Americanized" Marxism.

Keywords: Marxism, indigenous peoples, dialectics, praxis, romanticism-realism, Peru

Дата публикации: 30.07.2025

Дата получения: 14.02.2025

Ссылка для цитирования:

Мартинс-Фонте Ю. Марксизм Хосе Карлоса Мариатеги // Латиноамериканский исторический альманах. 2025. № 46. С.223-244. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-46-1-223-244

Martins-Fonte L., Yuri, Marxismo of José Carlos Mariátegui // Latin American Historical Almanakh, 2025. № 46. С.223-244. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-46-1-223-244

Жизнь и политический прaxis

Мариатеги является объектом внимания историков и философов, литература о нем весьма объемна, и в последние годы отмечается подъем внимания к его наследию¹. Родившись на юге Перу, Хосе Карлос Мариатеги Ла Чира («Амаута», «Хуан Кроникер»; Мокегуа, 1894 - Лима, 1930) в детстве переехал в Уачо, город неподалеку от столицы. Его отец, государственный служащий, вскоре бросил семью, и воспитанием троих детей занялась его мать, Мария Амалия Ла Чира Вальехос, портниха, истая католичка, индейского происхождения. В 1902 г. Мариатеги попал в аварию в школе и сломал колено – этот эпизод имел серьезные последствия, он стал хромоть. Во время пребывания в больнице в Лиме он посвятил себя чтению различных книг, которые были ему доступны, и изучению французского языка. Именно тогда он сделал первый шаг в получении образования, которое, как оказалось, было в основном самообучением. В 1909 г. он начал работать печатником в газете La Prensa. В преддверии Первой мировой войны он дебютировал как писатель, выступив с литературной критикой и стихами, а затем опубликовал свои первые журналистские статьи на политические темы. Под псевдонимом Хуан Кроникер он сатирически

¹ Здесь следует упомянуть основные работы о Мариатеги: Escorsim, 2006; Fernandes, 1994-1995; Flores Galindo, 1980; Luna Vega, 1984; Melis, 1996; Rouillon, 1975.

описывал легкомыслие Лимы. В своих текстах он демонстрировал широкие познания, которые сблизили его с интеллектуальными и художественными кругами перуанского авангардизма, а также с рабочим движением (анархистского толка), формировавшимся с конца века с явлением новой волны миграции из Европы².

Получив известность как журналист, Мариатеги вскоре стал обозревателем газеты *El Tiempo* (1916), посвятив свое перо политическим дебатам, обличая фальшь «метисной демократии», демагогической системы, служившей правящим классам в качестве источника «развлечения», отвлекая внимание населения от того, что буржуазия района Косты (Тихоокеанского побережья) в союзе с крупными землевладельцами внутренних районов все больше превращает Перу в «колониальный сектор» империализма США. Его работы этого периода были написаны в период высоких цен на продовольствие и вызванного ими народного недовольства, когда росли волнения рабочих, а политическое господство олигархии (финансовой, добывающей и агроэкспортной) переживало кризис. Уже будучи приверженцем социализма, автор поддерживал забастовки и противостоял правящей элите Лимы.

В 1918 г. в Кордове (Аргентина) началось движение за университетскую реформу, которое впоследствии охватило весь континент. Мариатеги был полон энтузиазма и говорил, что это было «рождение нового латиноамериканского поколения». Позже, в том же году, он принял участие в создании недолговечного журнала *Nuestra Época*, еще одной вехи в перуанской политике начала века: издание, которое, хотя еще и не излагало «социалистическую программу», было шагом в идейной эволюции в направлении социализма. Он стал работать в качестве редактора, которую он продолжит уже в годы политической зрелости, когда его деятельность будет связана с коммунизмом.

Победа русской революции и окончание Первой мировой войны ознаменовали собой - в Перу и во всем мире подъем ра-

² Martins-Fontes, 2018.

бочего движения. В 1919 г. Мариатеги и его товарищ Сесар Фалькон основали газету *La Razón*, которая вскоре стала ведущим рупором требований рабочих. В том же году всеобщая забастовка была подавлена в столице с применением насилия и арестов; началось десятилетие правого популизма, экономически проамериканского, но при этом заигрывающего с индейским крестьянским движением. Мариатеги через свою газету выступил в защиту арестованных рабочих лидеров, что привело к тому, что его приветствовали толпы людей на улицах. Однако через месяц редакция газеты была закрыта, а сам он был выслан в Европу, хотя и в форме поощрения, получив правительственный грант якобы в качестве пропагандиста Перу за рубежом (на самом деле, в качестве примирительного пособия, поскольку он оказался родственником жены президента Аугусто Легии).

Как он сам рассказывал («*Apuntes autobiográficos*», 1927), он продолжал путешествовать, порвав со своим первоначальным опытом литератора, «зараженного декадентством» (индивидуализмом и скептицизмом), и «решительно» обратившись к социализму³. Он прожил в Европе три с половиной года (с конца 1919 по 1923 г.), посетив ряд стран, Венгрию, Австрию, Чехословакию, Германию, Швейцарию, Францию и, в особенности, Италию, где он жил. Под влиянием сложившейся там обстановки, в которой громко звучали отголоски советской революции, в Европе он познакомился с работами Маркса, Энгельса и Ленина, а также с итальянским коммунистическим движением и сюрреализмом. В большевистской партии он увидел сближение теории и практики, философии и науки. Он говорил, что Ленин «бесспорно» был «самым энергичным и плодотворным» вдохновителем марксистской мысли.

По словам Мариатеги, в этот период он женился на «женщине и некоторых идеях»; его жена, итальянка Анна Кьяппе придала ему «новый политический энтузиазм». Ее семья была близка к философу Бенедетто Кроче, через которого Мариатеги познакомился с работами революционного синдикалиста Жоржа Сореля, у которого он почерпнул такие идеи, как «миф о

³ Mariátegui, 1930.

всеобщей забастовке» и защите использования революционного насилия против устоявшегося насилия. В Италии он стал свидетелем оккупации фабрик, рабочих конгрессов и сблизился с редакционным коллективом журнала *L'Ordine Nuovo*, участвовал в социалистических кружках, познакомился с идеями Антонио Грамши и Умберто Террачини, присутствовал при создании Коммунистической партии Италии, возникшей из разделения с Итальянской социалистической партией.

Его пребывание в Европе было позволило ему наблюдать за Востоком: китайской революцией и пробуждением Индии, арабами и различными послевоенными националистическими и антиимпериалистическими движениями. В этих событиях он видел процесс упадка западного общества. Эта концепция укрепилась, когда он близко увидел подъем итальянского фашизма, который он рассматривал как реакцию крупного бизнеса на глубокий социальный и политический кризис. Параллельно с этим социально-политическим бурлением Мариатеги получил доступ к работам Зигмунда Фрейда и Фридриха Ницше и заинтересовался как только что появившимся психоанализом, так и интуитивной (или виталистской) философией.

Если сначала он был смиренным непредубежденным учеником современной мысли, то постепенно стал разочароваться из-за тех несчастий в Европе, свидетелем которых оказался. Поэтому он занял новаторскую антропологическую позицию, перевернутую по отношению к тому, что делалось в то время, и сумел уловить детали кризиса Запада, которые до сих пор оставались малозаметными для самих европейцев. Речь шла об упадке так называемой «буржуазной демократии», процессе, который позже он воспримет как новый фарс правящего класса, перекраивающего свою власть с авторитарными чертами фашизма⁴.

Вернувшись в Перу в 1923 г., Мариатеги уже открыто защищал коммунистические позиции. Кроме того, европейская трагедия заставила его яснее осознать исторический масштаб

⁴ Mariátegui, 1964.

трагедии Америки. В Лиме он принял участие в Третьем съезде Центрального комитета по правам индейского населения Тауантинсуйо (Comité Central Pro-Derecho Indígena Tahuantinsuyo – СССРДИТ образован в 1919 г.) и познакомился с индейским лидером Эсекиэлем Урвиолой, с которым сблизился. В том же году перуанский интеллектуал и политик Айя де ла Торре пригласил его преподавать в Народном университете им. Гонсалеса Прады, зародыше того, что впоследствии станет Американским народно-революционным альянсом (APRA), национал-реформистским континентальным движением. Там Мариатеги прочитал два десятка лекций, ставил своей задачей распространение марксистской мысли, излагая свое видение мирового кризиса, в котором социал-демократические тезисы (основанные на предполагаемом социальном эволюционизме) больше не имели смысла. В дебатах также затрагивался «индейский вопрос» – тема, которая станет для него центральной.

В следующем году из-за опухоли на ноге ему ампутировали конечность, и он был вынужден пользоваться инвалидным креслом. В 1925 г. вместе со своим братом Хулио Сесаром он основал издательство Imprenta y Editorial Minerva, проект, направленный на «научные, литературные и художественные» публикации, издательство, через которое он опубликовал свои первые книги и представил перуанских и иностранных авторов (таких как индихениста Луиса Валькарселя, поэтессу-апристку Магду Порталь и русский писателя Максима Горького) перуанскому читателю.

В 1926 г. издательская деятельность Мариатеги расширилась после основания им журнала Amauta («мудрец» на языке кечуа, самого Мариатеги стали называть этим), целью которого было развитие экономических, политических дебатов, распространение марксистских идей и социалистической культуры. Затрагивая вопросы от марксизма и ленинизма до поэзии, литературы, современного искусства и рабочего образования, Мариатеги стал занимать более радикальную позицию. Критика апризма и метисно-олигархической интеллигенции стала препятствием в его отношениях с Айя де ла Торре. Он опровергал «патерналистский» индеанизм АПРА, отстаивая идею, что в Америке

нельзя предполагать зеркальное отражение программы европейского коммунизма, а необходимо «героическое созидание», в котором индейская крестьянская община, основанная на «солидарности» в своих внутренних социальных отношениях, может стать основой современного социалистического государства. Он также отверг «расовую» теорию некоторых индихенистов, которые в противовес европоцентристскому течению утверждали, что туземцы обладают чем-то врожденным, что приведет их к освобождению «естественным путем». Считая обе позиции «расистскими», он утверждал, что все подчиняется тем же «законам», которые управляют народами, и что освобождение индейского населения обеспечит динамизм экономики и культуры, которые «несут в своих недрах зародыш социализма»⁵.

В 1927 году деятельность ССРДИТ была запрещена; при этом некоторые из индейских лидеров, с которыми Мариатеги поддерживал отношения (такие как Урвиола, Иполито Салазар и Эдуардо Киспе-и-Киспе), обратились к марксистскому социализму, который сформировался вокруг «движения», ориентирующегося на журнал «Амаута». В это же время Мариатеги взял на себя публикацию «Бури в Андах» (1927), Л. Валькарсе-ля, которую он считал «библией радикального индеанизма». В прологе к этой работе он написал одну из своих самых символических фраз – «надежда коренных народов по сути революционна», продолжая развивать свою идею о том, что «социалистическая революция» стала «новым мифом» коренных народов, преобразующей верой, на основе которой будет построен перуанский коммунизм. Определяя вопрос о коренных народах как «экономический», он отверг традиционные для либерального общества «филантропические» подходы. Мариатеги четко определил, что «проблема индейцев» является «проблемой земли», проблемой ликвидации латифундизма. Усиливая свою критику апризма, он обвинял их индеанизм в том, что он был создан сверху просвещенной метисной элитой, которая занима-

⁵ Mariátegui, 1971, p. 20.

ла позиции, хотя и осуждавшей латифундизм, была неадекватна задачам и характеру революции.

В середине того же года, в результате подъема антиимпериалистической борьбы и под влиянием Первого Всемирного конгресса против империализма и колониального угнетения (Брюссель, 1927 г.) журнал «Амаута» выпустил номер, посвященный дебатам об американском империализме. Это привело к арест Мариатеги и закрытию журнала на несколько месяцев, поскольку диктатор Легия под давлением посольства США обвинил его в участии в «коммунистическом заговоре». Позже, как бы в ответ на это, Мариатеги написал одно из своих самых впечатляющих эссе «Проблема земли» (1927), в котором он объявил себя «убежденным и открытым» марксистом. В следующем году, объединив десятки отдельных работ, написанных с 1924 г., он опубликовал свой классический труд «Семь очерков интерпретации перуанской действительности» (1928), ставший кульминацией его «исследования национальной действительности на основе марксистского метода»⁶.

Это был полный разрыв с апристским национализмом. В письме к Айя де Ла Торре он выразил свое несогласие с политикой классового союза, которую тот проводил. Последний написал ему, обвинив в «европеизме». Мариатеги же ответил, заявив, что он считает, что «нет спасения для Индоамерики» без современных «науки» и «мышления»: «Мои суждения питаются моими идеалами, моими чувствами, моими страстями»⁷.

В том же 1928 г. Мариатеги создал свою партию, которую, чтобы не вызвать дополнительные политические преследования, которым подвергались коммунисты, и привлечь больше сторонников, назвал Перуанской социалистической партией (Partido Socialista Peruano (PSP). Он объявил своим приоритетом установление связей PSP с Коммунистическим Интернационалом. Мариатеги обратился к Коминтерну в конце предыдущего года, когда его пригласили принять участие в IV съезде Красного Интернационала Профсоюзов, Профинтерна (Москва,

⁶ Mariátegui, 1989.

⁷ Mariátegui, 1989.

1928), на который PSP должна была послать своих представителей. Он не стал дистанцироваться от этой организации, хотя и не без полемики (всегда отстаивая критически важную независимость партии). Это был бурный момент в его жизни, время, когда он начал несколько политико-философских кампаний против консервативного национализма и догматического социализма (которые опирались на линейную социальную эволюцию, якобы «естественную» – и по европейскому образцу).

В 1929 г. Мариатеги участвовал в создании конфедерации профсоюзов *Confederación General de Trabajadores del Perú*, а затем PSP направила делегатов (во главе с Хулио Портокарреро и Уго Песе) на Первую конференцию латиноамериканских коммунистических партий в Буэнос-Айресе. На конференции были осуждены «тезисы», в значительной степени написанные Мариатеги («*Antecedents y desarrollo de acción clasista*», «*Punto de vista antiimperialista*» и «*El problema de las razas en América Latina*»). В противовес предложению Коминтерна о создании индейских государств в Андах, тезисы Мариатеги утверждали, что индейский вопрос является по сути классовой проблемой, а в его основе лежит не этническое разделение, а проблема земельной собственности, и это должно определять политику страны. Поэтому революционеры должны были убедить коренное население, метисов и негров «восстать», показав им, что только правительство союза рабочих и крестьян может привести их к освобождению. На конференции, хотя Мариатеги отсутствовал из-за проблем со здоровьем, он был избран членом Генерального совета Лиги против империализма и колониального угнетения, организации, связанной с Третьим Интернационалом, что было шагом по превращению PSP в Коммунистическую партию Перу, что станет реальностью только после его смерти.

Вскоре после этого, в апреле 1930 г. здоровье Мариатеги, которое уже было подорванным, снова ухудшилось. Накануне своей смерти, будучи еще очень молодым марксистом, призвал революционеров изучать «ленинизм». Он умер, не дожив до своего 36-летия. Его похороны сопровождались огромной процессией поклонников.

Вклад Мариатеги в латиноамериканский марксизм

Становление Хосе Карлоса Мариатеги произошло в бурный исторический момент, когда, с одной стороны, с Первой мировой войной капиталистические державы привели человечество к величайшей катастрофе, а с другой, советский опыт социалистического строительства на практике предлагал альтернативу тому строю, который уже демонстрировал признаки упадка. Будучи самоучкой, он воспринял несколько теоретических влияний, но с развитием его политической убежденности и новаторской мысли утвердился в качестве одного из самых важных марксистов не только в своей стране или на континенте.

Мариатеги несмотря на короткую жизнь смог стать выдающимся и признанным писателем, журналистом, редактором, социологом, философом и коммунистическим лидером. Надо сказать, что его тяга к марксизму возникла, прежде всего, из поиска объяснения исторических процессов долгой протяженности для своей страны, а также из сопутствующего ему революционной программы, диалектически связывающей прошлое, настоящее и будущее. На этом пути он посвятил себя глубокому пониманию исконной андской цивилизации, задавленной испанской колонизацией, и размышлениям о возможностях разрушения с этой структурой.

Лима в начале XX в. уже была космополитической столицей, хотя она больше была связана с Европой, чем с внутренними районами собственной страны – индейской и бедной. Перу была раздробленной страной, разделенной на регионы, изолированные друг от друга и с собственными историческими ритмами: побережье (Тихого океана), горы (Анды) и джунгли (Амазонка). Из этого факта Мариатеги выводит один из своих главных тезисов: Перу все еще набросок, незавершенное в своем формировании государство. Он понимает, что национальное формирование Перу было прервано, революционный процесс обретения независимости шел сверху, по некоему неклассическому пути. Эта его оригинальная концепция была близка к

идеям А. Грамши (для Италии) и Кайо Прадо Жуниора (для Бразилии). Поэтому задача стояла создать Перу⁸.

В его стране, как и во многих странах Северной и Южной Америки, элита все еще руководствовалась иностранными моделями, и только индеанизм в 1920-х годах частично прервал эту тенденцию⁹. До тех пор даже в социалистической сфере преобладала идея о том, что эмансипация коренных народов должна состоять в том, чтобы сделать их «цивилизованными» по европейско-западной модели. Ситуация начала меняться только после действий самих индейцев, которые с 1910-х годов открыли новый цикл своего долгого сопротивления господству колониального государства и землевладельцев. Одной из вех этой трансформации стало участие индейцев в Тихоокеанской войне (1879-1883) против Чили, что послужило для социалистической среды поводом для самокритики: индейское население не нужно было «пробуждать», но самим революционерам было необходимо поменять свои европоцентристские ориентиры, обращая внимание на практический опыт мобилизаций коренного населения. Вступая в дискуссию по так называемому «вопросу об индейцах», Мариатеги выступает подвергает радикальной социалистической критике господствовавшие тогда представления по этой проблеме. Так обстоит дело с «креольским национализмом», позицией, отстаиваемой перуанской метисной элитой. В понимании Мариатеги, правящие классы страны были солидарны с колонизаторами, что побудило их предложить построить авангардный национализм, который претендовал на «прошлое инков».

В своей деятельности Амауты концепции и политическая практика были особенно отмечены вниманием к культуре коренных народов (ее актуальности и революционной ценности), а также к жизненному революционному духу, пробудившемуся во всем мире с русской революцией. Мариатеги размышлял о том, что в разгар процесса политического и экзистенциального отчуждения, присущего капитализму, этой революции удалось

⁸ Martins-Fontes, 2018.

⁹ Devez, 2022.

пробудить силы в упадочном обществе «искусственно освещенной» ночи послевоенного буржуазного декаданса. Для социального конструирования нового человека необходимо впитать в себя блага всех источников знаний, к которым современный мир смог получить доступ: не только современных знаний, но и традиционных знаний таких народов, как андские индейцы («El alma matinal», 1928)¹⁰. Соотнося экономические и культурные аспекты, Мариатеги исследует качества различных исторических периодов, размышляя о силе «революционного мифа», этой конкретной утопии. Он понимает, что необходимо работать над диалектикой между объективностью и субъективностью, наряду с другими творческими противоречиями, синтез которых между прошлым и настоящим знанием является целью теории. В его концепции знание нового времени должно заключать в себе элементы знания, которые он неточно называет «западными» (в смысле современных философий, наук и техники – на самом деле плодами тысячелетнего универсального обмена) и «восточными» (то есть незападными, традиционными, автохтонными, крестьянскими – связанными с народами, связанными с землей).

Намерение Мариатеги состояло в том, чтобы оживить марксистскую практику, которая в его время была подавлена реформизмом Социалистического Интернационала, зараженного «посредственным» позитивизмом¹¹. Он заявляет, что Первая мировая война показала человечеству, что существуют «факты, превосходящие предсказания науки» и «противоречащие интересам цивилизации». Помимо разумного, человек нуждается в «вере», «страсти», боевой «надежде».

В связи с этим марксист Флорестан Фернандес заметил: Мариатеги понял, что бездумный прогресс, продвигаемый капитализмом, привел к росту варварства (реальность, недооцененная с «европоцентристской точки зрения»), что из простого технического прогресса человеческая, социальная эволюция не возникает спонтанно. Напротив, наблюдая за обществом в целом

¹⁰ Mariátegui, 1969b.

¹¹ Mariátegui, 1969a.

(войны, геноциды, голод, неравенство), видишь усугубление дезориентации, «имплозивных» противоречий этого саморазрушительного цивилизационного процесса¹².

Чтобы поставить под сомнение устои современного сциентизма, Амаута заинтересовался некоторыми концепциями Фрейда и Ницше, будучи одним из первых марксистов, приведших концепции этих мыслителей – критиков обожествления разума в модерности – в дебаты коммунистов. Он искал элементы, которые позволили бы включить человеческую иррациональность в марксистскую интерпретацию реального целого (тем самым расширяя когнитивную перспективу конкретной социальной реальности). В части этих идей он обнаружил прочное интерпретативное оружие для осуждения отчуждения, бессилия и искусственности человека, встроенного в репрессивную буржуазную и христианскую социокультурную структуру.

Однако важно подчеркнуть, что Мариатеги далек от какого-либо эклектического синтеза, который был бы направлен на смешение принципов исторического материализма с другими, противоречащими или чуждыми этой революционной мысли. Присваивая себе некоторые психологические и особенно виталистические знания (и это несмотря на презрение к «скептицизму» и «релятивизму», рассматривая «ницшеанство» как «болезнь» духа), цель Мариатеги состоит в том, чтобы усилить борьбу за подлинно диалектическую марксистскую концепцию в противовес реформизму (детерминистскому, механистическому), который влиял и влияет на крупные социалистические течения, в противовес линейным позициям, которые он определяет как «академическую окаменелость» марксизма. Короче говоря, его задача состоит в том, чтобы оценить этическое измерение, составляющее марксистское понятие практики: волю к свободе, надежду на восстановление, чувство освобождения, которое побуждает человека, стремящегося к автономии, справедливости, счастьем, к действию. С этой целью, в противовес

¹² Fernandes, 1994-1995.

реформистской апатии (парламентской, эволюционистской), она открывается для теорий, исследующих бессознательное, человеческие страсти, субъективный вопрос революционной «веры», «мифа», который оживляет боевой дух угнетенных. Он понимает сентиментальную сферу марксизма как мощный фактор, необходимый для революции.

В этом смысле его марксистская концепция подчеркивает ценность общинных традиций, выделяя определенные аспекты, которые позволяли коренным народам наслаждаться лучшим качеством жизни до европейского вторжения – такие как «солидарность», характерная для «аграрного коммунизма» общества инков, в резком контрасте с соперничеством, конкуренцией, восхваляемых капитализмом с его «индивидуалистическим импульсом». Тем не менее, Мариатеги утверждает, что если в прошлом коренные жители работали с удовольствием и с большей полнотой, то в настоящее время этой полноты нет, уже невозможно было бы отказаться от различных знаний, которых достиг современный мир. Поэтому необходимо соотнести лучшие плоды современного знания (передовые технологии, современные науки и, в частности, марксистскую мысль) с традиционными знаниями (здесь он имеет в виду, в частности, народ инков, революционную энергию которого, как он видит, следует направить на взаимное сотрудничество, на их веру в революцию)¹³.

Именно в этом направлении Мариатеги развивает свою концепцию «нового романтизма», который он понимает как «спонтанно и логически социалистический». Его цель состоит в том, чтобы связать бодрящий и идеалистический импульс романтической субъективности с конфликтной конкретностью реалистической объективности. Таким образом, он переосмысливает концепцию «мифа» (по Ж. Сорелю), трансформируя ее, углубляя: «революционный миф» — это «сверхчеловеческая надежда», которая приносит людям новое очарование жизни¹⁴. Таким образом, он обновляет старый и абстрактный романтический

¹³ Mariátegui, 1989.

¹⁴ Mariátegui, 1969c.

дух, внедряя в него эпистемологическую объективность «пролетарского реализма» (антипозитивистского, осознающего человеческое несовершенство), чтобы более реалистично культивировать субъективную энергию, присутствующую в надежде на новое общество. Резюмируя: романтизм и реализм являются для него двумя неотъемлемыми позициями марксизма, которые способствуют революционным преобразованиям, в соответствии с диалектикой, которую можно назвать романтически-реалистической.

Что касается историографии, то одним из главных вкладов Мариатеги является его анализ перуанского национального вопроса, разработанный с историко-материалистической точки зрения, который он, в частности, распространит на латиноамериканские народы в целом. В этом контексте, среди его вкладов, оказавших наибольшее политическое влияние, вывод о том, что в Америке не сформировалась «национальная буржуазия» (якобы заинтересованная в союзе с социалистами в противостоянии с империализмом). В этих дебатах так называемая позиция «альянса» защищала предложение о классовой коалиции, которой должны были командовать якобы прогрессивные буржуазные слои, в то время как социалистам оставалась только позиция поддержки. Однако, по словам Мариатеги, латиноамериканские элиты не были заинтересованы в противостоянии империализму, потому что в отличие от других народов (например, народов Азии) у них не было связей с народом – ни истории, ни общей культуры. Наоборот: перуанский буржуа, «белый», креол, презирал «народное», «национальное», чувствуя себя прежде всего белым, европейцем. Мелкая буржуазия, в основном метисы, подражала элите¹⁵. Только социалистическая революция, говорит он, может остановить империализм радикальным образом. И именно в русской революции он видит лучший пример для подражания, но не в смысле образца-модели, который нужно слепо следовать, а в смысле руковод-

¹⁵ Mariátegui, 1971.

ства, направления смысла для решений, которые каждый народ должен принять для себя сам.

Обладая этим компасом, большевистским опытом, перуанский марксист полемизировал с ревизионистами, националистами, с социал-демократическим реформизмом Второго Интернационала и, позднее, с некоторыми тезисами Третьего Интернационала, которые он считал европоцентричными. Хотя он с его появления поддерживал Коминтерн, а затем связал его со своей партией, Мариатеги подверг критике предложение этой организации, согласно которому перуанские коммунисты должны содействовать созданию «независимых индейских республик», считая его неправильным толкованием тезисов Ленина о самоопределении народов. По его мнению, проблема его страны состоит в нерешенном «аграрном вопросе», а учитывая, что три четверти населения составляли коренные народы, именно этот народ, в основном крестьяне, должен был стать главным действующим лицом революционного процесса.

Новатор подлинно американской марксистской мысли, Мариатеги оказал влияние на различные социальные движения в XX в., от крестьянских и индейских групп сопротивления до партизанских и политических движений различных революционных течений, а сегодня, с усилением критики европоцентризма, его идеи приобрели еще большую проекцию.

Труды и наследие

Труды Хосе Карлоса Мариатеги затрагивают широкий круг вопросов: от философии, историографии, социологии и экономики до литературы, психологии, художественной критики и образования, а также других областей знаний. Учитывая его раннюю смерть в 1930 г., он опубликовал только две книги за свою жизнь (издательством Minerva), оставив еще три организованными. Другие его произведения были отобраны и начали публиковаться издательством «Амаута» через тридцать лет после его смерти в издательском предприятии, которым руководили его жена Анна и их дети, в партнерстве с такими товарищами, как Х. Песе и Альберто Тауро.

Его первая книга, «Современная сцена» (*La escena contemporánea*, 1925), представляет собой подборку статей, посвященных фигурам и аспектам международной действительности, затрагивающим такие темы, как фашизм, «кризис» либеральной демократии и реформистского социализма, революционная литература, «факты и идеи» русской революции и очерки о народах Востока¹⁶.

«Семь очерков интерпретации перуанской действительности» (1928) является его самой известной и важной работой, переживший десятки изданий, несколько переводов. Эта книга объединяет очерки, в которых Мариатеги применяет исторический материализм для понимания реальности своей страны, обращаясь к таким темам, как эволюция национальной экономики, «индейский вопрос» и «земле», государственное образование, «религиозный фактор» в формировании Перу, проблема перуанского «регионализма» и «централизма», национальная литература¹⁷.

Среди посмертных книг, которые вышли, «Защита марксизма: революционная полемика» (1934), написанная между 1927 и 1929 гг. и сосредоточенная по философским вопросам, в которой он представляет фундаментальные точки зрения своей марксистской философии¹⁸. Отталкиваясь от анализа «разочарованного» ревизионизма Анри де Мана, он критикует либеральную экономику, социал-демократический реформизм, британский лейбористский эволюционизм и прагматизм, а также «конформистскую литературу», анализирует ограниченность современной философии, показывая, как марксизм (лишь «отчасти» философия) преодолел ее и будет оставаться в силе до тех пор, пока существует классовое общество. Кроме того, в новаторском эссе на эту тему, когда мало кто писал на эту тему, он излагает мысли Маркса и Фрейда, указывая на их сходство.

«Утро и другие состояния души сегодняшнего человека» (*El alma matinal y otras estaciones del hombre de hoy*, Lima: Amauta,

¹⁶ Mariátegui, 1964.

¹⁷ Mariátegui, 1989.

¹⁸ Mariátegui, 1969

1950) представляет собой подборку текстов с 1923 по 1929 гг., в которых он обсуждает различные темы, связанные с философией и культурой, такие как, современная литература, история искусства, современная итальянская культура и «эмоции нашего времени», противопоставляя бессильную «скептическую» перспективу буржуазного общества, переживающего кризис, обновленному «романтическому» духу, который оживляет новый миф, то есть социализм¹⁹.

Третье произведение, «Повесть и жизнь» (*La novela y la vida*, Lima: Amauta, 1955), показывает, что Мариатеги в зрелости сохраняет свой литературный энтузиазм молодости²⁰. По словам автора, высоко ценившего роль литературы в процессе социалистического строительства, эта повесть – «смесь рассказа и хроники, вымысла и действительности». Основанный на любопытном судебном деле, произошедшем в Италии, сюжет рассказывает о якобы не имеющем памяти учителе, которого женщина выдает за своего пропавшего мужа, и таким образом, он начинает жить в другой реальностью (жизнью рабочего).

Только через три десятилетия после его смерти начали появляться издания, в том числе популярные, объединившие другие его произведения. В 1959 г. стали выходить тома «Полного собрания сочинений», которое, хотя в него и не вошли все работы марксиста, включает в себя 16 томов его текстов, в дополнение к уже упомянутым книгам, под следующими титулами: «*Ideología y política*» (1959), посвященная индеанизму и марксистской политической философии; *Temas de Nuestra América* (1959); *El artista y la época* (1959); *Signos y obras* (1959); *Historia de la crisis mundial: conferencias* (1959); «Письма из Италии» (1969); *Peruanicemos al Perú* (1970); *Temas de educación* (1970); и *Figuras y aspectos de la vida mundial* (1970), который был опубликован в трех томах, разделенных по периодам (I: 1923—1925; II: 1926-1928; III: 1929-1930). В коллекцию также включены дополнительные тома с произведениями о творчестве автора, та-

¹⁹ Mariátegui, 1969.

²⁰ Mariátegui, 1955

кие как книга «*Poemas a Mariátegui*» (с прологом поэта Пабло Неруды)²¹.

Совсем недавно была выпущена работа «*Mariátegui total*» (Lima: Amauta, 1994), юбилейное издание к столетию марксиста, которое в двух томах (по четыре тысячи страниц) включает, в дополнение к текстам, уже опубликованным в предыдущих книгах, также его юношеские сочинения, корреспонденцию и фотоальбом.

Среди основных эссе Мариатеги, опубликованных в вышеупомянутых изданиях, особого внимания заслуживают те, в которых автор затрагивает центральные для него темы, такие как марксистская философия и революционная политическая практика: «*El crepúsculo de la civilización*» (1922), в котором анализируется упадок «капиталистической цивилизации» («по сути европейской»); «*El hombre y el mito*» (1925), в котором обсуждается новый «миф», «социальная революция»; «*Dos concepciones de la vida*» (1925), в который обсуждает «суеверное уважение» к идее прогресса и отстаивает «необходимость веры» для того, чтобы, подобно большевикам, двигаться к утопии; «Кризис демократии» (1925), который показывает фашизм как реакцию на кризис «старого» буржуазного режима, адаптацию элиты к новым временам «монополистического империализма», в которых «либеральная демократия» больше не представляется ей удобной; «*Existe un pensamiento hispanoamericano?*» (1925); «*Heterodoxia de la tradición*» (1927); «*Mensaje al Congreso Obrero*» (1927); и некоторые письма итальянского периода. Далее, чтобы понять его политическую мысль, стоит обратиться к «Программным принципам социалистической партии» (1928 г.), в которых он утверждает, что необходимо определять действия партии в соответствии с социальными условиями страны, но при этом не пренебрегая универсальными критериями, поскольку национальные обстоятельства зависят от мировой истории, заявляя, что методом борьбы PSP был «марксизм-ленинизм», а её формой – революция²².

²¹ Martins-Fontes, 2018.

²² Mariátegui, 1971

Несмотря на редакционные усилия последних десятилетий, большинство из примерно 3000 письменных текстов Мариатеги, многие из них были статьями для газет, так и были объединены в собрании сочинений или иных сборниках.

Библиография / Referencies

Deveza F S. Mariátegui, González Prada e o indigenismo radical no Peru da década de 1920 // Tempo, UFF (Niterói), v. 28, n. 2, maio. 2022.

Escorsim L. Mariátegui: vida e obra. São Paulo: Expressão Popular, 2006.

Fernandes F. Significado atual de José Carlos Mariátegui // Coleção Princípios, n. 35, 1994-1995. Disp.: <http://grabois.org.br>.

Fernandes F. Significado atual de José Carlos Mariátegui // Coleção Princípios, n. 35, 1994-1995. Disp.: <http://grabois.org.br>.

Flores Galindo A. La agonía de Mariátegui. Lima: Desco, 1980. Disp: www.catedramariategui.com [Cátedra J. C. Mariátegui].

Luna Vega R. Sobre las ideas políticas de Mariátegui. Lima: Ediciones Unidad, 1984.

Mariátegui J.C. Apuntes autobiográficos. // La Vida Literaria, Buenos Aires, 1930.

Mariátegui J.C. Defensa del marxismo // Obras completas, tomo V. Lima: Amauta, 1969a

Mariátegui J.C. El alma matinal y otras estaciones del hombre de hoy // Obras completas, tomo III. Lima: Editora Amauta, 1969b.

Mariátegui J.C. El Hombre y el mito // El alma matinal y otras estaciones del hombre de hoy. Lima: Editora Amauta, 1969c.

Mariátegui J.C. Ideología y política // Obras completas, tomo XIII. Lima: Amauta, 1971

Mariátegui J.C. La escena contemporánea y otros escritos // Obras completas, tomo I. Lima: Editora Amauta, 1964.

Mariátegui J.C. La escena contemporánea y otros escritos // Obras completas, tomo I. Lima: Editora Amauta, 1964

Mariátegui J.C. La novela y la vida, Lima: Amauta, 1955

Mariátegui J.C. Principios programáticos del Partido Socialista // Ideología y política (Obras completas/ tomo XIII). Lima: Amauta, 1971.

Mariátegui J.C. Punto de vista antiimperialista // Obras completas, tomo XIII. Lima: Amauta, 1971.

Mariátegui J.C. Siete ensayos de interpretación de la realidad peruana // Obras completas, tomo II. Lima: Amauta, 1989.

Martins-Fontes Y. Marx na América. São Paulo: Alameda/Fapesp, 2018.

Melis A. José Carlos Mariátegui hacia el siglo XXI (. São Paulo: Depto. Letras Modernas/FFLCH-USP, 1996.

Rouillon G. La creación heroica de José Carlos Mariátegui [2 tomos]. Lima: Editorial Arica, 1975.